

идея «переделки и покорения природы», то Л. отстаивал мысль о разумном пользовании, сохранении экологической чистоты. Если в общественном сознании добивались приоритета идеи ускорения технического прогресса, то Л. предупреждал о том, что любая «песчинка», попавшая по неосторожности в этот механизм, может взорвать и уничтожить цивилизацию. Л. отстаивал идею культурной и гуманистической цельности человечества, предупреждая о том, что процессы культуры должны находиться в определенном балансе с процессами цивилизационного развития. Л. видел в жизни иерархию, обусловленную биологическим, культурным и нравственным потенциалом каждого человека, развитие и сохранение которого и составляет смысл прогресса.

Худож. система Л. сложна, затейлива, зашифрована. События современности, которые анализирует писатель, включены в мощный поток традиций, реминисценций, аллюзий, позволяющих непосредственно ощутить постоянство проблем, мучающих человечество, и новые исторические пути их решения. По его собственному признанию, он всегда «искал отвечающие времени формулы мифа», ориентируясь в первую очередь на библеистику и апокрифический эпос, а также на открытия Ф. Достоевского. Л. разработал тип философского романа, который отличается усложненной композиционно-сюжетной структурой, нарушением хронологии, «смещением фокуса», «боковым отражением» событий, «логарифмированием» явлений, детективным элементом, мистификацией читателя, диалогичностью, системой зеркальных персонажей, введением принципа «случайной встречи», особой символикой, виртуозным использованием лейтмотивов, деталей и т. д.

Философски-символический реализм Л. не укладывался в рамки и каноны социалистического реализма, перекрывая их мощью философского содержания и изощренностью худож. решений. Он оказал сильное воздействие на всю послевоенную лит-ру, привив ей вкус к философскому поиску истины, глубинному осмыслению национальной истории, смелому худож. эксперименту.

Соч.: СС: в 10 т. / вступ. статья, примеч. О. Михайлова. М., 1981–84; Помпейские слепки / Запись беседы с писателем и комм. к ней А. Г. Лысова // Москва. 1983. № 10; Человеческое, только человеческое... / Беседы с писателем вел А. Лысов // Вопр. лит-ры. 1989. № 1; Пирамида. М., 1994. Книги 1, 2; Утиловск: повесть // Москва. 1999. № 5; Деяния Азлазивона: рассказ // Наше наследие. 2001. № 58.

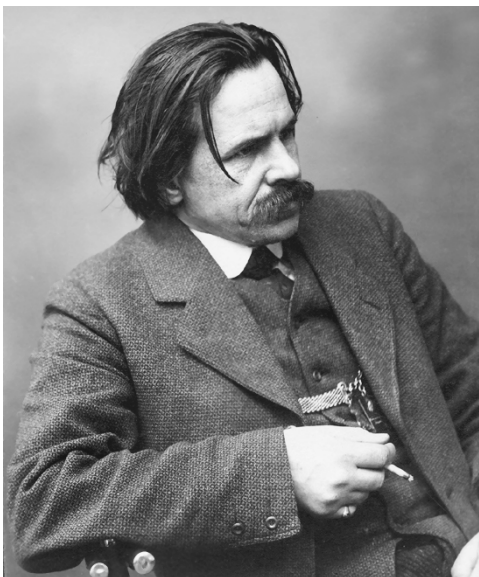
Лит.: Творчество Леонида Леонова: Сб. статей. Л., 1969; Старикова Е. Леонид Леонов: Очерки творчества. М., 1972; Финк Л. Уроки Леонида Леонова. М., 1973; Уроки Леонова: сб. статей. М., 1973; Ковалев В. А. Этюды о Леониде Леонове. М., 1974; Мировое значение творчества Леонова. М., 1981; Ковалев В. А. Леонид Леонов: Семинарий. М., 1982; Грознова Н. А. Творчество Леонида Леонова и традиции русской классической лит-ры. Л., 1982; Вахитова Т. М. Леонид Леонов: Жизнь и творчество. М., 1984; Крылов В. П. Леонид Леонов — художник. Петрозаводск, 1984; Леонид Леонов: Творческая индивидуальность и лит. процесс. Л., 1987; Михайлов О. Мироздание по Леониду Леонову. М., 1987; 1998. № 2, 4; Хрулев В. И. Магия художника. Уфа, 1999; Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. М., 1999; Леонид Леонов и русская лит-ра XX в. СПб., 2000; Век Леонида Леонова. М., 2001; Thomson B. The art of compromise: The life and work of Leonid Leonov. Toronto, 2001; Поэтика Леонида Леонова и худож. картина мира в XX в. СПб., 2002; Якимова Л. П. Мотивная структура романа Леонида Леонова «Пирамида». Новосибирск, 2003; Роман Л. Леонова «Пирамида». Проблема мирооправдания. СПб., 2005.

Т. М. Вахитова

ЛЕО́НОВ Максим Леонович [13(25).8.1872, д. Полухино Тарусского у. Калужской губ.— 1.3.1929, Архангельск] — поэт, журналист, общественный деятель, отец писателя Л. М. Леонова.

10-летним мальчиком, проучившись в сельской школе всего 1 год, Л. был приведен отцом в Москву. По его собственным словам, «около 12 лет находился при отцовской овощной мелочной лавочке. Стихи начал писать с 16 лет, под влиянием поэта И. З. Сурикова, но первое стихотворение было напечатано в газете „Вестник“ покойного Ф. А. Гилярова в Москве» (РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. № 2131). Это стих. «**Взойди, солнышко**» вышло в свет 28 февр. 1887. В письме к С. А. Венгеру от 18 мая 1913 М. Л. сообщал, что позже печатался в «Народном благе», «Сеятеле», «Задушевном слове», «Родине», «Севере», «Московской илл. газ.», «Русском курьере», «Новостях дня», «Русском листке» и почти во всех провинциальных газ., иногда под псевдонимом Максим Горемыка (Там же). Стихотворная деятельность сына вызвала резкое противодействие отца Леонова. В письме к А. И. Яцимирскому от 18 июня 1901 Л. писал: «...Отец мой, старик старого закала, держал меня в ежовых рукавицах» (РО ИРЛИ. Ф. 193. № 217).

Вокруг молодого поэта начинают собираться др. поэты-самоучки: И. И. Зернов, сын

М. Л. Леонов

трактирщика, И. А. Белоусов, сын портного, и др. В 1886–87 Л. организовал «Московский кружок писателей из народа», а в 1889 был выпущен первый сб. этого кружка «Родные звуки». В него вошли стих. С. Дерунова, И. Белоусова, М. Леонова, А. Раззоренова и др. Был выработан «Устав московского лит. кружка писателей из народа». Главной целью было стремление повышать самообразование, «обсуждать и разбирать, давать критическую оценку вновь написанным произведениям», «оказывать своим членам материальную взаимопомощь», «создать библиотеку для своих членов» и т. д. В особый параграф были выделены те, кто не может входить в состав кружка: «несовершеннолетние, воспитанники всех учебных заведений, воинские чиновники и юнкера, не достигшие совершеннолетия, лишенные права по суду» (РО ИРЛИ. Ф. 193. № 218).

В 1889 отд. изд. выходит первый сб. стих. Л. «Первые звуки» (78 с.). Темы этого сб. были традиционны для всех писателей-самочучек. Один из рецензентов писал: «Иные стихотворения дышат непосредственной искренностью, в иных проглядывает и боевой тон („Призыв“), иные не лишены оригинальности, но большинство все же носит подражательный характер. Когда читаешь их, то кажется, что это уже знакомо и где-то читано. Печальное впечатление производит и бедность затрагиваемых тем: автор воспекает „милую“ и „любовь к ней“, воспекает природу, свою тоску и т. п. <...> Автору не хватает

вдумчивости и образования» (Сын отечества. 1897. № 353). Необходимо отметить, что критика не замечала среди лирики тем, связанных с постижением тайны Божественного присутствия. К примеру, в тетради изданных стих., присланных А. И. Яцимирскому, есть стих. «Возрождение», которое начинается такими словами: «В первый раз сегодня утром / За тебя я помолился, / В первый раз твой светлый образ / Предо мною появился...» Начиная с 1890-х под редакцией Л. было издано несколько лит. сб. писателей-самочучек: «Блестки», «Искры», «Думы», «Звезды», «Грезы», «Нужды» и др. Сам поэт утверждал, что он собрал и отредактировал более 20 сб. своих собратьев по перу.

В 1898 вышел второй сб. Л. «Стихотворения» (изд. 2-е, 230 с.). В рецензиях постоянно отмечалось «беспорное достоинство: простота, отсутствие вымученных поэтических прикрас. И там, где это достоинство счастливо соединяется с искренностью, выходит милая вещица, находящая отзвук в сердце читателя» (Саратовский листок. 1898. № 45). Во время призывов России к разоружению (Гаагская конференция 1899) в Москве под ред. Л. был издан ж. «Мир» с портретами Государя Императора Николая Александровича и др. отечественных деятелей... Ж. открывался нотами Императора Всероссийского к иностр. державам, содержал статьи известных политиков и статью самого Л. «Почему у нас нет Общества Друзей Мира?». В письме к С. А. Венгеру от 18 мая 1913 Л. писал: «Вел переговоры лично с Л. Н. Толстым, который дал статью, не прошедшую по цензурным условиям» («Ответ 13 швейцарским студентам». РО ИРЛИ. Ф. 377. Оп. 7. № 2131).

В мае 1899 на собранные в Москве по подписке деньги Л. открывает в связи со 100-летним юбилеем А. С. Пушкина в селе Почеп народную, бесплатную, общедоступную библиотеку, на что было получено разрешение калужского губернатора и священника Тихвинской церкви с. Почеп (РО ИРЛИ. Ф. 193. № 219). Занимаясь общественной и лит. деятельностью, Л. работал артельщиком, служил кассиром на Курской железной дороге, состоял управляющим двух подмосковных имений, в 1901–02 был в Ярославле, работал приказчиком при лавке «Норской мануфактуры», откуда писал А. Яцимирскому: «Работа тяжелая и утомительная, но несмотря на это, я не покидаю своей милой поэзии и в часы, свободные от тяжелого труда, предаюсь любимому занятию». (РО ИРЛИ. Ф. 193. № 217).

В 1905 организовал в Москве вместе с Ф. С. Шукулевым изд-во и книжный магазин «Искра», который был закрыт по распоряжению администрации за распространение революционных брошюр. В цитированном письме к С. Венгерову М. Л. сообщал: «За издания был привлечен 14 раз. по 129 ст. уголовного уложения и отбыл 2 года крепости по совокупности». Выйдя из крепости, редактировал «Утро России» (Москва) и затем в 1910 уехал в Архангельск, чтобы основать там ежедневную газ. «Северное утро» (1910–19). С самого первого выпуска газ. Л. был бессменным ее редактором, хотя формально редакторами были друзья — М. М. Чернышева (1910–14), И. П. Федосов (1914), А. П. Андреев (1914–16).

Газ. «Северное утро» носила либеральный характер: в меру критиковала недостатки городского правления, вставала на защиту трудящихся, пыталась остаться вне партийной борьбы. Так, в 1913 в статье **«К отказу Н. Старцева»** (отказ депутата Думы от депутатского звания) Л. писал: «Для русского Севера должен быть депутат, не связанный никакими партийными путями. Человек в полном значении слова трезвых взглядов, человек без сомнения прогрессивных взглядов на жизнь русского Севера» (Северное утро. 1913. № 209). С отъездом Л. в Архангельск деятельность кружка писателей-самоучек (с 1903 он носит название Суриковского кружка) не прекращается. Л. держит постоянную связь с друзьями, печатает их стихи на страницах архангельской газ. Сам печатает многочисленные статьи об их творчестве в цикле **«Русские самородки»**. Можно сказать, что в архангельский период Л. больше занимается журналистикой, нежели поэтической деятельностью. Он пишет публицистические статьи, театральные рецензии, статьи по истории русской лит-ры, пропагандирует и изучает творчество писателей из народа, открывая новые имена крестьянских поэтов. Л. хорошо знал театральную жизнь (в молодости, несмотря на поэтическую работу, мечтал быть актером). О Л. говорили, что он — «настоящая ходячая театральная энциклопедия». Мн. гениальные актеры того времени дарили ему свои фотографии с дарственными надписями (М. Н. Ермолова, А. И. Южин и др.). Еще в Москве он познакомился с С. В. Рахманиновым, Ф. И. Шаляпиным, который исполнял несколько песен на стихи Л. (**«Я мужик»**, **«Армяк»**, **«Я раб труда»**). Среди статей Л. в газ. есть воспоминания о певице А. Вяльцевой, исполнителе народных песен П. Богатыреве, которому он

посвятил и свои стихи **«Русская песня»**. Очень резко Л. относился к декаденству: стихи С. Надсона называл «бессодержательной поэзией», футуризм — «литературным хулиганством», в пьесе Л. Андреева «Анфиса» отмечал «убогие „философские“ сравнения». Л. осуждал декадентские влияния и в творчестве писателей из народа. Так, например, указывал, что на ж. «Остряк», который издавал П. Травин, «лежит какой-то особенный специфический запах чертовщины».

В газ. Л. начинал свою творческую деятельность его старший сын — Леонид Леонов. Сначала он работал корректором, потом стал публиковать стихи, статьи, прозу, театральные рецензии.

В 1917 в Архангельске был отпразднован 30-летний юбилей лит. деятельности Л. Газ. «Северное утро», позже переименованная в «Северный день», просуществовала до 1919. Во время революции, англо-американской интервенции и Гражданской войны город несколько раз переходил из рук в руки. После ухода из города большевиков Л. в авг. 1918 писал в статье **«Во власти узурпаторов»**: «И вот теперь, когда в Архангельске наступило успокоение, когда большевистское нашествие с ужасом вспоминается каждым как бич Божий, пронесшийся над страной, невольно задаешь себе вопрос, так в чем же была сила этих мальчишек, державших всех в ужасе и страхе, этих хулиганов, которые громили и разрушали все, что попадалось им на пути, и не признавали ничего святого. Задаем этот вопрос и... ответа не получаем».

Из воспоминаний Н. Л. Леоновой, внучки Л., следует, что в первый раз его арестовали «красные», но за него заступились рабочие его типографии, «любившие его за доброжелательный и мягкий нрав», и он был отпущен. Во второй раз его арестовали большевики после ухода англичан, но теперь за него вступился Д. Крентюков, «народный поэт, бывший в уезде партийным секретарем». Во время ареста Л. «под прицельным бдительным оком вооруженного красного конвоира <...>, по колону в воде, извлекал из трясины полуистлевшие трупы расстрелянных». С 1920 работал в местном Губоно, в РОСТА, в газ. «Трудовой Север». В 1926–27 приезжал в Москву к сыну. Последним местом работы этого деятельного и энергичного человека был магазин «Призыв», где он служил продавцом игрушек.

Соч.: Первые звуки: стихотворения. М., 1889; Стихотворения. Изд. 2-е. М., 1898; Дачный поселок «Видное». М., 1903; Стихотворения и рассказы. Изд. 3-е. М., 1905; Песнь пахаря. Стихотворения. М., 1908.

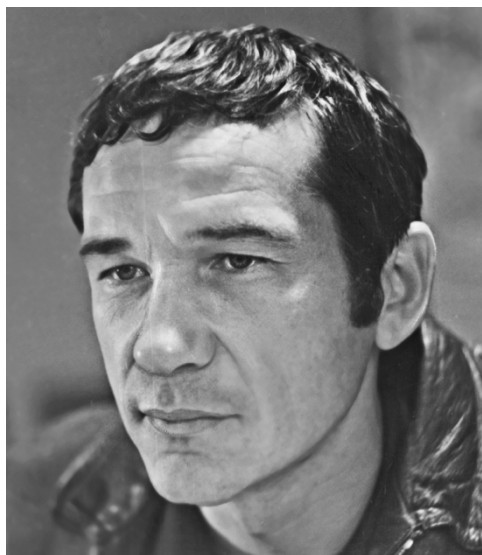
Лит.: Шкулев Ф. Душа-человек // Северное утро. 1917. № 45; Белоусов И. А. Литературная Москва. Писатели из народа. М., 1926. Писатели совр. эпохи. Библиогр. словарь русских писателей XX в. М., 1928; Репринт: М., 1992; Назаров И. А. Встречи и письма. Владимир, 1957; Ковалев В. А. Поэт-суриковец М. Л. Леонов // Русская лит-ра. Труды Отдела новой русской литературы. Т. 1. М.; Л., 1957; Телешов Н. Д. Записки писателя. М., 1958; Леонова Н. Из воспоминаний // Леонид Леонов в воспоминаниях, дневниках, интервью. М., 1999.

Т. М. Вахитова

ЛЕОНО́ВИЧ Владимир Николаевич [2.6.1933, Кострома] — поэт.

В 1951 учился в Одесском высшем мореходном училище, в 1952–54 — в Военном ин-те иностр. яз. (Москва), после службы в армии работал на Красноярской железной дороге, в многотиражной газ. Западно-Сибирского завода. 1956–62 — учеба (очно и заочно) на филол. ф-те МГУ, который не окончил, уйдя с 5 курса. После недолгой работы в редакции ж. «Лит. Грузия» учительствовал в с. Никола Костромской обл., выпустил свой класс в 1973. Плотничал в той же и Кировской обл., «мужиковствовал» много лет в карельской д. Пелус-озеро, на кладбище которой построил в 1988–90 часовню. Л. удостоен экологической премии «Водлозерье». «Это — высшая моя награда» (письмо Л. автору). Трудовые «ун-ты» Л. предопределили жизненность худож. поисков, глубокую укорененность его творчества в народной почве.

Первые журнальные публикации стихов Л. относятся к 1962 (Алтай. № 4; Молодая гвардия. № 6), первый сб. «**Во имя**» выходит в Москве (1971). Его стихи любила Л. К. Чуковская, их знали и писали о них поэты Б. Слуцкий, А. Межиров, Н. Панченко, Д. Самойлов, Е. Евтушенко, Т. Бек, критики И. Дедков, С. Чупринин, И. Роднянская, С. Соложенкина, А. Турков, Г. Маргвелашвили и др. Своими «родственниками» по лит. цеху Л. считает А. Жигулина, Б. Чичибабина, Ф. Искандера, О. Чухонцева. Им он посвящает стих., запечатлевает в портретном жанре, как и В. Шаламова, Дм. Голубкова, В. Львова, С. Дрофенко, Б. Окуджаву, И. Дедкова, лауреатом премии которого Л. является. Значительную роль в духовном становлении Л. сыграл А. Т. Твардовский. С ним молодой поэт сблизился в 1964, когда, не имея пристанища, зимовал в Подмоскovie, на Красной Пахре, где находилась дача Твардовского. Л. присутствовал и на последнем дне рождения умирающего писателя.

В. Н. Леонович

Ему Л. посвятил большое стих.-воспоминание, истолковывая сложную, трагическую судьбу Твардовского как руководителя ж. «Новый мир». В изображении Л. герой стих.— «последний рыцарь государства, и мученик, и фантазер»,— пророк «свободы», что «рвется изнутри». Близко по пафосу цитированному и стих. Л. «**Тависуплеба**» (свобода — по-грузински) — о трагическом выборе Галактиона Табидзе, искупившего самоубийством стыд приспособленчества мн. «мастеров культуры» в советские годы. В своих стихах и публицистике Л. всегда отстаивает духовную и творческую независимость писателя. Л. много переводит из грузинских поэтов (Г. Табидзе, О. Челидзе, О. Чиладзе, Ш. Нишнианидзе, И. Абашидзе М. Квливидзе и др.), отсюда прочные связи с Грузией, постоянная грузинская тема в стихах Л. В СП СССР Л. был принят в 1974, но в конце 1990-х вышел из него, сторонясь столичных «тусовок и самолюбий» (письмо Л. автору). Теперь Л. живет в родной Костроме, однако выпускает в Москве совместно с друзьями лит.-худож. альм. «Предлог». Л. также составитель (вместе с Б. Шенталинским) сб. «возвращенной» лит-ры «За что? Проза, поэзия, документы» (М., 1999), автор предисл. к этой публикации наследия репрессированных писателей России.

В 1980-е Л. удалось выпустить только один сб. оригинальных стихов. Зато в период перестройки его печатают мн. столичные ж. и альм. Л.— постоянный автор «Лит. Грузии» и «Дружбы народов», «Знамени» и «Нового